

Вырезка из газеты

ТРУД

1 - АВГ 1976

г. Москва

Простое широкоскулое лицо, озорные глаза, чуть смущенная улыбка, милая и доверчивая. Таковы почти все киногероини Люсьены Овчинниковой — Нюрка из «Отчего дома», Настя из «Девичьей весны», Катя из «Девчат», Зина из ленты «Мама вышла замуж». Они удивительно узнаваемы, эти женщины, они всегда похожи на давно знакомых тебе людей.

На съемочной площадке фильма «Колыбельная для мужчин», который сейчас снимается на Киностудии имени Горького, актриса совсем иная: глаза спрятаны за черными очками, в движениях непривычная осторожность...

Люсьена Ивановна рассказывает о своей новой работе:

— В фильмах меня чаще всего видят в ролях современниц. И на этот раз я играю свою современницу, женщину очень трудной судьбы. На

нились ее переживания и в то же время гордое, достойное поведение. И через ощущения своей подруги я поняла, как должна вести себя моя Тамара.

И все-таки не надо думать, что актер всякий раз, роясь в памяти, отыскивает нужные прототипы, реальные ситуации и, удачно копируя их, добивается достоверности образа. Наблюдения, впечатления — это лишь посыл в начале работы над ролью. Потом же, в силу актерской индивидуальности, фантазии возникает самостоятельный образ, некий человеческий характер, не похожий ни на кого. Я глубоко убеждена: чувства и ощущения героев не должны заслонять личность актера. Мне хорошо запомнились слова Николая Павловича Охлопкова, который нам, тогда молодым актерам, говорил: В каждом из вас заложено 99 молодцов, то есть людей разных характе-

**ЗНАКОМЫЕ
ИМЕНА**

Люсьена ОВЧИННИКОВА

фронте молоденькой девушкой она потеряла зрение. Боясь жалости, сочувствия, не стремилась отыскать бывших фронтовых друзей. Мучаясь, страдая, перебарывая минуты горечи и отчаяния, она находила в себе силы жить, работать, воспитывать сына...

Эта биография не выдумана, у моей героини есть реальный прототип. По приглашению нашей съемочной группы Клавдия Ильинична вместе с сыном недавно приезжала в Москву. Мы вместе читали сценарий и кое-что исправили, дописали.

Знакомство с Клавдией Ильиничной дало мне возможность узнать привязанности моей героини, ее увлечения, ее быт... Только после этой встречи я до конца поняла, кем является для нее собака — ведь по сути это ее глаза. И неудивительно, что собака у Клавдии Ильиничны — член семьи. Эту деталь мы перенесли в фильм. Неизменным и верным спутником моей киногероини стала собака Тучка, которую мы взяли из питомника, она жила у меня дома, и мы действительно полюбили друг друга.

Общаясь с Клавдией Ильиничной, я не пыталась точно зафиксировать в памяти, допустим, ее жесты, какие-то привычки. Хотя, конечно, приглядывалась к ее походке, осторожным движениям. Главное для меня в работе было не свести все к чисто внешним подробностям, иначе можно просто измельчить образ. И поэтому из массы впечатлений я пыталась оставить лишь те, которые были, на мой взгляд, созвучны моему пониманию образа. Главное, хотелось показать громадную душевную силу этой женщины, суть характера, ее материнский талант.

— Работа над ролью, всегда ли вы ищете для своих героинь черты каких-то реальных людей?

— Я люблю встречаться с людьми самых разных профессий. Такое общение всегда интересно, потому что открываешь в них и в себе самом что-то новое. Эти впечатления незримо откладываются в памяти, чтобы потом внезапно вылиться наружу в трудную минуту поиска. Именно так случилось, когда в телевизионном многосерийном фильме «Такая короткая долгая жизнь» снимали сцену, где моя Тамара узнает, что ее муж любит другую. Сложная ситуация. Но в моей памяти вдруг неожиданно всплыла давняя аналогичная история моей знакомой, вспо-

ров. И думаю, что именно те актеры, которые идут в работу над образом от своего «я», пытаются выразить свое отношение к жизни и героям, и заслуживают высшей похвалы: «Он на сцене не играет, а живет».

— Значит, наиболее оптимальный вариант, когда личные качества актера совпадают с индивидуальностью персонажа?

— Нет, почему же. Иногда приходится играть человека, который совершенно не похож на тебя внутренне. Мне памятна работа над образом Тани в одноименном спектакле А. Арбузова. У меня самой не было тех черт характера, какими обладает моя героиня. Но мне очень хотелось сыграть ее, и я со всем пылом начала работать над собой, восполнять пробелы. Так, например, Таня — прекрасная музыкантша. Я же имела неплохой слух, могла спеть, но в серьезной музыке не разбиралась. Начала посещать консерваторию, ходить в оперу. Стала духовно богаче. Характер настолько увлек, что жизнь Тани и ее поступки, порывы стали мне близки и понятны.

— Вас знают в основном как киноактрису...

— Я очень люблю театр. И в сущности я театральная актриса — закончила Государственный институт театрального искусства имени Луначарского. Моими педагогами были прекрасные мастера МХАТа Раевский, Конский, Лесли. В Театре имени Маяковского, куда пришла сразу после окончания училища, переиграла множество разных ролей. Самая любимая и дорогая — Валя в «Иркутской истории». И сейчас мне в общем-то обидно, что из-за занятости в кино я на какое-то время отошла от театра.

— А как вы относитесь к эпизодическим ролям?

— Эпизоды бывают порой очень интересны. В пьесе Погодина «Сонет Петрарки» я сыграла цветочницу. Эпизод. Но как было приятно, когда Погодин назвал мою цветочницу «бриллиантом спектакля».

— О какой роли вы мечтаете?

— Я очень хорошо чувствую человеческое горе, беду. И поэтому еще со студенческой поры хотела сыграть Нечку Незванову Достоевского.

Беседу вела Г. САДОВСКАЯ.